

**ДИНАМИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ
(ПО ДАННЫМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)**

Г. М. Васильева, М. В. Виноградова

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00464.

Аннотация. Поскольку экологическая проблематика стала одной из самых важных для современного общества, представляется актуальным выявление ее места в языковом сознании носителей русского языка разных поколений. С этой целью в статье используется метод психолингвистического эксперимента. С помощью тематического моделирования двух ассоциативно-вербальных полей *экология*, зафиксированных в разные периоды, была выявлена динамика экологических представлений в языковом сознании российских студентов. Она проявилась в изменении значимости некоторых векторов ассоциирования, а также в появлении новых направлений, прогнозирующих возможную семантическую эволюцию лексемы *экология*.

Ключевые слова: экология, свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, векторы ассоциирования, языковое сознание

**DYNAMICS OF ENVIRONMENTAL IDEAS
IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN STUDENTS:
EVIDENCE FROM PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENTS**

G. M. Vasileva, M. V. Vinogradova

The study is supported by the Russian Science Foundation, grant No. 23-28-00464.

Abstract. Since the environmental agenda has become one of the most important for modern society, it seems relevant to identify its place in the linguistic consciousness of native Russian speakers of different generations. For this purpose, the method of psycholinguistic experiment was used. Using the thematic modeling of two verbal association fields ‘ecology’ recorded in different periods, the dynamics of environmental ideas in the linguistic consciousness of Russian students were revealed. These dynamics evidence changes in the significance of some vectors of association as well as the emergence of new vectors predicting a possible semantic evolution of the lexeme ‘ecology’.

Keywords: ecology, free association experiment, association field, association vectors, linguistic consciousness

Введение

Ввиду принципиальной важности экологической проблематики для современного общества (о чем свидетельствуют проекты и постановления Правительства РФ, а также многочисленные общественные инициативы

и движения) считаем **актуальным** выявить ее место и возможную динамику в языковом сознании молодых россиян. Поскольку экологическая проблематика является злободневной для всего российского общества, а не только для специалистов-экологов, **целью** данной работы является определение

стереотипной составляющей ассоциативно-вербального поля *экология* в языковом сознании российских студентов разных поколений. Выявление наивных экологических представлений будет осуществлено на базе материалов «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю. Н. Караулова [1] и данных ассоциативного эксперимента, проведенного авторами исследования в РГПУ им. А. И. Герцена и РГГМУ в 2023 г.

Как известно, исследование языкового сознания опирается на данные ассоциативных экспериментов, которые, с точки зрения А. А. Леонтьева, являются эффективным методом изучения лексического значения и ассоциативного поля слова [10, с. 192]. По мнению психолингвистов, обращение к ассоциативным полям позволяет решить многие исследовательские задачи, в том числе выявить деятельностное и оценочное отношение человека к миру, что возможно осуществить именно с помощью ассоциативного эксперимента [11, с. 5]. В качестве одной из главных задач психолингвистических экспериментов исследователи считают прогнозирование возможных языковых изменений, поскольку ассоциативные поля содержат потенциал для семантического развития слова. Исследователи отмечают, что психолингвистический подход к изучению семантической динамики слова значительно расширяет возможности ее изучения, поскольку отражает индивидуальность содержания ассоциативно-вербальной сети человека [11, с. 43].

При существовании различных видов ассоциативного эксперимента наиболее часто используемым является свободный ассоциативный эксперимент, который не накладывает ограничений на продуцирование ассоциаций. В свободном ассоциативном эксперименте слово связывается сознанием человека с самыми разными аспектами бытия на основании его предшествующего опыта. Ю. Н. Караулов рассматривает свободные ассоциативные реакции как «следы текстов, которые проходили в разное время или проходят в данный момент через ассоциативно-вербальную сеть испытуемого» [8, с. 113].

Материалы и методы

В рамках российской лексикографии большими авторскими коллективами на основе свободных ассоциативных экспериментов были созданы такие авторитетные словари, как «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А. А. Леонтьева [4], «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю. Н. Караулова (далее — РАС) [1], Словарь-тезаурус ЕВРАС [7] и «Русский региональный ассоциативный словарь» [2]. Следует отметить, что важнейшая лексическая единица, вербализирующая рассматриваемую проблематику (а именно лексема *экология*) входит в число важнейших слов русского языка. Так, данная лексема включена в список 1500 самых важных слов русского языка [3, с. 78]. Однако в качестве стимула эта лексема включена только в РАС, что не позволяет учитывать возможную диахроническую вариативность/устойчивость ее ассоциативного потенциала. В соответствии с задачей выявить возможную динамику экологических представлений к анализу будут привлечены данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов Санкт-Петербурга в 2023 г.

Поскольку при обращении к моделированию ассоциативных полей традиционно учитывается семантика стимулов, позволяющая выявить комплекс ассоциаций, реализующих значения слова-стимула, то следует учитывать, что в толковых словарях русского языка конца XX — начала XXI в. лексема *экология* имеет несколько значений. При первой фиксации слова в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова в 1940 г. (далее — словарь Ушакова) она представляла собой однозначный термин биологической сферы — *отдел биологии, изучающий взаимоотношения организмов и окружающей среды* [5, с. 1400] и сопровождалась пометой (биол.). В последних толковых словарях XXI в. в его семантическом объеме насчитывается до четырех семантических вариантов.

Ср.: «*Экология* — 1. Комплексная, социально-ориентированная наука, изучающая

взаимодействие биосферы и общества. 2. Окружающая человека среда; природа как сфера его деятельности. 3. Комплекс научных дисциплин и практических мер по изучению воздействия деятельности человека на природу; забота об окружающей среде. 4. *Перен.* Чистота, правильность, обусловленные гармоничным соотношением элементов; забота о такой чистоте» [6, с. 1088]. Ввиду этого можно говорить о принципиальном расширении семантического объема лексемы, свидетельствующем об усилении ее актуальности в сознании носителей русского языка.

Анализ данных РАС, в котором зафиксированы результаты опроса московских студентов, проведенного в конце XX в., и результатов эксперимента, который был осуществлен авторами статьи в феврале 2023 г. среди студентов, которые учатся в РГПУ им. А. И. Герцена и РГГМУ (210 человек), позволил определить ядерную, центральную зону ассоциативных полей, состоящую из частотных, повторяющихся реакций. Как видно из таблицы, ядерные реакции поля, зафиксированные в РАС и современном эксперименте (далее — СЭ), во многом совпадают (табл. 1). Наиболее частотными общими реакциями являются *природа, грязная, наука, плохая, защита*

В основе (ядро) поля находятся совпадающие в обоих экспериментах представления об экологии как науке (наука), окружающей среде (природа), плохом состоянии окружающей среды (грязная, плохая), о необходимо-

сти решения этой проблемы (защита). Эти направления ассоциирования совпадают с лексическими значениями слова, зафиксированными в последних толковых словарях русского языка. Большинство реакций, содержащихся в рассматриваемых ассоциативных полях, имеют негативную оценку, при этом в современном эксперименте их количество увеличивается. Однако в ядерные зоны рассматриваемых ассоциативных полей попали и несовпадающие реакции, ср., напр.: *гринпис, Green Peace (РАС), зеленые, Грета Тумберг (СЭ)* и др. Представляется, что интерпретация этих и других несовпадений требует учета полного содержания сопоставляемых ассоциативных полей, что и предполагается осуществить в данной работе.

Обсуждение

Рассмотрение основного содержания ассоциативного потенциала слова-стимула требует не только количественной обработки, предполагающей выявление наиболее частотных реакций, но и моделирования его содержания на тех или иных основаниях. С этой целью психолингвисты используют различные классификации, построенные на смысловой дифференциации ассоциаций, в которых они структурируются на основе парадигматических отношений (стимул и реакция принадлежат к одному грамматическому классу), синтагматических связей (разные грамматические классы), а также на основе тематической принадлежности [11, с. 54]. В нашем исследовании будет использован

Таблица 1

Содержание ядерной зоны ассоциативного поля *экология*

Table 1

The content of the nuclear zone of the association field 'ecology'

РАС	СЭ
Природа 14; плохая 6; в опасности, наука 5; гринпис 4; жизнь, опасность, проблема, чистота 3; Green Peace, грязная, загрязненная, защита, нарушена, планеты, чистая 2	Природа 21, плохая 11, ужасная, защита, зеленые 8, грязь, наука, мусор 7, проблема, защищать, эооактивисты 4, техногенные катастрофы, Грета Тумберг, АЭС, пластик, отходы 3

метод тематического гештальта, который, согласно Караулову, отражает «внутреннюю семантическую организацию состава ассоциативного поля, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности жизни» [9, с. 107]. Данный метод предполагает тематическое сегментирование ассоциативных полей, позволяющее выделить основные направления (векторы) ассоциирования того или иного стимула.

Перечислим основные векторы ассоциирования, выделенные в содержании ассоциативных полей *экология* в РАС и СЭ.

1. **Наука биологического цикла:** РАС (наука, земли, воздуха, города), СЭ (наука, города).
2. **Гармоничное состояние чего-либо:** РАС (нет), СЭ (культуры, языка, души).
3. **Окружающая среда, природа:** РАС (природа, среда обитания, атмосфера, вода, воздух, дерево, земля, лист, среда, деревня и др.), СЭ (природа, окружающая среда, атмосфера, климат, вода и др.).
4. **Состояние окружающей среды, природы:**

А) негативная оценка воздействия человека на природу, бедственное состояние окружающей среды: РАС (плохая, опасность, проблема, в опасности, грязная, загрязненная, нарушена, грязь, загубленная, катастрофа, на грани, неблагополучная, отвратительная, страдает), СЭ (катастрофа, грязь, загрязнение, отравлена, удручающая, глобальное изменение климата);

Б) позитивная оценка состояния окружающей среды: РАС (чистота, чистая, чистый), СЭ (нет);

В) причины бедственного состояния окружающей среды: РАС (выбросы, дым, озоновая дыра, озоновые дыры, ТЭС), СЭ (отходы, пластик, АЭС, мусор, радиоактивные выбросы, техногенные катастрофы, выхлопные газы, нераздельный сбор мусора, сливы).

5. **Защита окружающей среды:**

А) деятельность человека, обусловленная заботой о природе, направленная на ее защиту: РАС (защита, очищать), СЭ (защита, ответственность, спасать);

Б) конкретные формы защиты природы РАС (нет), СЭ (раздельный сбор мусора, сортировка мусора, безотходное производство, вторичное использование, сажать деревья, очистка пляжей, электромобиль);

В) социальные, организованные формы защиты природы РАС (гринпис, Green Peace), СЭ (зеленые, зеленые портят картины, сумасшедшие зеленые, бедный Ван Гог, экоактивисты, экоактивистка Грета, безумная Грета, агрессивные экоактивисты, зеленые и злые, акции, скандальные акции, молодцы, экопровокации).

Количественный и тематический анализ реакций, зафиксированных в сопоставляемых ассоциативных полях к стимулу *экология*, позволяет сделать определенные наблюдения. Как видно из рассмотренных материалов, экологические представления российских студентов разных поколений имеют определенную инвариантную составляющую, а также значительные различия.

Оба ассоциативных поля содержат значительное количество ассоциаций, коррелирующих с лексическими значениями, выделенными в толковых словарях. Исключение составляет вектор «Гармоничное состояние чего-либо», который корреспондирует с переносным значением лексемы, зафиксированным в толковых словарях «*Перен.* Чистота, правильность, обусловленные гармоничным соотношением элементов». Он отсутствует в РАС и был зафиксирован только в материалах СЭ (культура, душа, язык).

Самые обширные группы реакций, зафиксированные в обоих полях, связаны с негативной оценкой состояния окружающей среды и с ее защитой. В РАС, наряду с негативной оценкой, содержатся единичные позитивные реакции (чистая, чистый), в то время как в реакциях СЭ позитивных реакций не зафиксировано.

Названное направление ассоциирования в СЭ включает новые конкретные формы загрязнения окружающей среды (ср.: АЭС, радиоактивные выбросы, техногенные катастрофы, выхлопные газы, нераздельный сбор мусора, сливы).

Наибольшие различия характеризуют обширный ассоциативный вектор «Защита окружающей среды». Совпадая в самых общих реакциях, отражающих общую заботу о природе (защита, спасать), в основном содержании это направление ассоциирования принципиально изменилось. Так, участники СЭ назвали значительное число конкретных форм защиты природы (раздельный сбор мусора, сортировка мусора, безотходное производство, вторичное использование, сажать деревья, очистка пляжей, электромобиль), в то время как в РАС реакций такого рода зафиксировано не было. Ассоциативные реакции, отражающие обеспокоенность состоянием окружающей среды, условно можно поделить на две группы. Первая группа ассоциаций свидетельствует о любви к природе и о ее ценностно-оценочном восприятии, а вторая группа отражает характер деятельности человека, направленной на ее защиту (деятельностно-ориентированное отношение к природе). Ценностно-оценочное отношение, т. е. осознание бедственного состояния природы и экологических проблем, широко представлено в РАС и СЭ, однако деятельностно-ориентированный ассоциативный вектор представлен по-разному. Можно заключить, что экологические представления студентов обоих поколений, нашедшие отражение в векторах «Оценка состояния окружающей среды» и «Защита окружающей среды», свидетельствуют о любви к природе и осознании ее бедственного состояния. Однако представления о характере деятельности человека, направленной на исправление данной ситуации, значительно слабее выражены в РАС, чем в СЭ.

Сходная ситуация наблюдается в векторе ассоциирования «Социальные, организованные формы защиты природы». Если все другие векторы ассоциирования были непосредственно связаны с лексическими значениями, формирующими семантический объем лексемы *экология* в толковых словарях XXI в., то роль экологических организаций и движений, активно влияющих на экологическое мировоззрение общества и политику государ-

ства, не нашла отражения в толковых словарях. Напомним, что в РАС зафиксированы две такие реакции (гринпис, Green Peace), а в СЭ они являются многочисленными (зеленые, зеленые портят картины, сумасшедшие зеленые, бедный Ван Гог, экоактивисты, экоактивистка Грета, безумная Грета, агрессивные экоактивисты, зеленые и злые, акции, скандальные акции, экопровокации).

Участники ассоциативного эксперимента не только назвали многочисленные экологически ориентированные организации и движения, но и дали им неоднозначную оценку (ср.: зеленые портят картины, сумасшедшие зеленые, бедный Ван Гог, экопровокации, злобная Грета, безумная Грета, молодцы, скандальные акции). Неоднозначность такой оценки может быть обусловлена не только чрезвычайной активностью таких движений, но и их радикальностью, направленностью на публичные акции (экоакционизм), а нередко и политической ангажированностью, которые не согласуются с реальной, бескорыстной заботой о природе и окружающей среде.

В рамках интегративного подхода к изучению семантики слово рассматривается «не только как лексико-семантическая единица, но как психологическая структура» [12, с. 36]. Таким образом, моделирование ассоциативных полей способно обнаружить изменения, произошедшие в сознании носителей языка, которые в силу своей устойчивости и стереотипности могут повлиять на структуру лексического значения слова, зафиксированную в толковых словарях. Поскольку структура ассоциативного поля дает представление о потенциальных возможностях закрепления определенных смыслов и оценок, то можно предположить, что это новое направление ассоциирования в дальнейшем повлияет на семантический объем слова *экология* в толковых словарях русского языка, получив помету «неодобр.».

Выводы

Обобщая эти наблюдения, считаем возможным сделать вывод о том, что отношение к экологическим проблемам в языковом

сознании студентов последней четверти XX и первой четверти XXI в. значительно изменилось.

Многие различия можно объяснить внешними причинами, т. е. собственно экологическими процессами, произошедшими в стране и мире за последние за 40 лет, а также изменениями в природоохранной политике государства. Так, например, современные студенты (в отличие от респондентов РАС) продемонстрировали широкую информированность о конкретных формах загрязнения окружающей среды и новых экологически ориентированных организациях и движениях, прежде всего об активизации «зеленого движения».

Однако результаты эксперимента отразили не только процессы, произошедшие в действительности, но и изменения ценностного сознания молодого поколения. Прежде всего,

в сознании участников СЭ значительно усилилась степень негативной оценки состояния окружающей среды. Особенно важным различием можно считать тот факт, что на общем фоне общего ценностно-оценочного отношения к окружающей среде (характерного для студентов обоих поколений) в сознании современных студентов возникло деятельностное отношение к ее защите, которое проявилось в актуальности для них многих конкретных форм включения в процесс решения экологических проблем. Такого деятельностного отношения не было зафиксировано в РАС.

Существенным является и неоднозначное, нередко критическое отношение современных студентов к деятельности некоторых радикальных движений эоактивистов, не всегда отвечающее целям реального сохранения природы и окружающей среды.

СЛОВАРИ

1. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Около 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 781 с.
2. СИБАС — Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток) — 2008–2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://adict.ru> (дата обращения 15.04.2023).
3. Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексических списков от 500 до 5000 самых важных русских слов / под ред. В. В. Морковкина. М.: АСТ-Астрель, 2003. 765 с.
4. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Изд-во Московского университета, 1977. 192 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. IV / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. 1552 с.
6. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика: около 8500 слов и устойчивых словосочетаний / под ред. Г. Н. Скляревской. М.: Эксмо, 2006. 1133 с.
7. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России): в 2 т. Т. 1: От стимула к реакции. М.: Московская международная академия, 2018. 542 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

8. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1999. 180 с.
9. Караулов Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докладов. М.: Современный писатель, 2000. С. 107–109.
10. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. II. М.: Педагогика, 1983. С. 251–261.
11. Пищальникова В. А., Карданова-Бирюкова К. С., Панарина Н. С., Степыкин Н. С., Хлопова А. И. и др. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики. М.: Р-Валент, 2019. 199 с.
12. Стернин И. А. Психолингвистика и концептология // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 33–40.

DICTIONARIES

1. *Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V., Sorokin Yu. A., Tarasov E. F.* Russkij assotsiativnyj slovar': v 2 t. T. 1. Ot stimula k reaktsii: Okolo 7000 stimulov. M.: AST-Astrel', 2002. 781 s.
2. SIBAS — Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannykh (Sibir' i Dal'nij Vostok) — 2008–2023 gg. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://adictu.nsu.ru> (data obrashcheniya 15.04.2023).
3. Sistema leksicheskikh minimumov sovremennogo russkogo yazyka: 10 leksicheskikh spiskov ot 500 do 5000 samykh vazhnykh russkikh slov / pod red. V. V. Morkovkina. M.: AST-Astrel', 2003. 765 s.
4. Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka / pod red. A. A. Leont'eva. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1977. 192 s.
5. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. IV / pod red. D. N. Ushakova. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarej, 1940. 1552 s.
6. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka: aktual'naya leksika: okolo 8500 slov i ustojchivyykh slovosochetaniy / pod red. G. N. Sklyarevskoj. M.: Eksmo, 2006. 1133 s.
7. *Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A.* Russkij regional'nyj assotsiativnyj slovar' (Evropejskaya chast' Ros-sii): v 2 t. T. 1: Ot stimula k reaktsii. M.: Moskovskaya mezhdunarodnaya akademiya, 2018. 542 s.

REFERENCES

8. *Karaulov Yu. N.* Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set'. M.: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 1999. 180 s.
9. *Karaulov Yu. N.* Semanticheskij geshtal't assotsiativnogo polya i obrazy soznaniya // Yazykovoe soznanie: sodержanie i funkcionirovanie. KhIII Mezhdunarodnyj simpozium po psikholingvistike i teorii komunikatsii: tezisy dokladov. M.: Sovremennyj pisatel', 2000. S. 107–109.
10. *Leont'ev A. N.* Obraz mira // Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: v 2 t. T. II. M.: Pedagogika, 1983. S. 251–261.
11. *Pishchal'nikova V. A., Kardanova-Biryukova K. S., Panarina N. S., Stepykin N. S., Khlopova A. I. i dr.* Assotsiativnyj eksperiment: teoreticheskie i prikladnye perspektivy psikholingvistiki. M.: R-Valent, 2019. 199 s.
12. *Sternin I. A.* Psikholingvistika i kontseptologiya // Voprosy psikholingvistiki. 2007. № 5. S. 33–40.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВАСИЛЬЕВА Галина Михайловна — *Galina M. Vasileva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [2554-1216](#), Scopus AuthorID: [57201287550](#), ORCID: [0000-0003-2356-9489](#), e-mail: galinav44@mail.ru

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации.

ВИНОГРАДОВА Марина Владимировна — *Marina V. Vinogradova*

Санкт-Петербург, Россия.

Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [3446-0341](#), ORCID: [0000-0001-7149-2549](#), e-mail: marinavla2008@rambler.ru

Кандидат педагогических наук, независимый исследователь.

Поступила в редакцию: 17 июля 2023.

Прошла рецензирование: 20 сентября 2023.

Принята к печати: 26 октября 2023.